

ГАЛИНА УМЫВАКИНА

«ОТРАДНО СЛЫШАТЬ ГОЛОС ДРУГА...»

Советшалых газетных полос «Молодого коммунара» и «Воронежского университета» середины 60-х годов прошлого века смотрят на меня наши юные лица. Рядом наши фамилии и стихи. А вот и первая книжная публикация. И ничего, что всего по три стихотворения и что это небольшой коллективный сборничек. Зато название его обещает продолжение: «Начало». И вообще, как я проговорила в одном из тогдашних стихотворений, напечатанном в том же «Начале» и обращенном к Аркадию Слуцкому: «Нам торопиться некуда. Мы вечны...». А у Аркадия в подборку вошло стихотворение «Елань-Коленовским ковровщицам», которому, как оказалось, была суждена особая судьба. Но об этом – чуть позже, а пока вернусь к началу нашей дружбы.

Аркадий (или Ара, как чаще в ту пору называли его друзья) в Воронеж приехал из Киева, где успел попробовать себя в нескольких рабочих специальностях. Вероятно, трудовой стаж облегчил ему поступление в наш главный вуз, куда традиционно на все факультеты приезжало много абитуриентов с Украины. К тому же у ВГУ была редкая репутация университета с достаточно толерантным отношением к студентам, имеющим неблагонадежную, «неправильную» строку в графе национальность.

В годы, когда мы учились на филфаке, наше общение было почти каждодневным. Дружескую теплоту отношений подчеркивало тесное, ограниченное одним городским кварталом пространство. То Аркадий заходил ко мне на Кольцовскую, то я забегала к нему в общежитие на Энгельса, едва ли не ежедневно мы часами просиживали у Льва Косьюкова, жившего тогда поблизости – на улице Мира. Часто бывали и у Виктора Гордина, чей дом тоже был неподалеку. Мы были молоды, свободны, беспечны, дерзки. Главное, конечно, – стихи. Вместе участво-

вали в Днях поэзии ВГУ, в чтениях на филфаке и в самых разных городских аудиториях. Потом почти одновременно обзавелись семьями. С разницей в несколько месяцев у нас родились первенцы. У Левы – сын, у меня – дочь, у Аркаши – девочки-близнецы.

После окончания университета в 1968 году он перебрался на постоянное жительство в Краснодар. Изредка появлялся в Воронеже. Я пару раз навестила его в Краснодаре, где он с трудом обживался, приспособливаясь к образу жизни, приличествующему отцу семейства. Помогали книги, коллекционированные экслибрисы, дружба с художниками, о которых он много и, похоже, с удовольствием писал. В первые краснодарские годы он, конечно, не предполагал, как сложится его творческая и научная судьба, теперь обозначенная несколькими строчками в «Воронежской историко-культурной энциклопедии»: Слуцкий Аркадий Иосифович родился в 1940 году в Киеве, в 1968 году окончил филфак ВГУ – поэт, переводчик, книговед, библиограф, педагог, кандидат педагогических наук (2000), профессор (2001), член Союза российских писателей (2004). Более 30 лет он будет преподавать в Краснодарском университете культуры и искусства, опубликует несколько сборников (2003–2014) и около 300 научных статей, посвященных книжному делу на Кубани и Северном Кавказе, истории и социологии региональной культуры. А еще в эти же годы (1995–2012) станет автором пяти стихотворных и двух книг переводов с украинского языка.

Шли годы... Мы посылали друг другу новые книжки, изредка перезванивались. Время от времени стихи Слуцкого появлялись на страницах университетских «Дней поэзии». Подборка его стихотворений была опубликована в альманахе «Ямская слобода». В 2002 году состоялся творческий вечер Аркадия Слуцкого в Доме актера в поэтическом клу-

бе «Из первых уст», куда пришли многие, кто помнил его студентом. В 2008-м он приезжал в Воронеж на открытие памятника Осипу Мандельштаму. А его давние, 1965 года, строки, которые в ту пору как пароль без запинки проговаривали пишущие стихи и их поклонники:

По чужим общежитьям, на старых и рваных матрацах

Я зачем-то учил свою душу летать и смеяться.

Я читал Мандельштама и пил за Воронеж вино.

Проворонишь сегодня – а завтра вернуть не дано. –

вошли в изданный к этому важному событию коллективный сборник «Я около Кольцова...».

И вот примерно год назад – как гром среди ясного неба: в ответ на мое электронное письмо Слуцкий сообщает, что живет теперь в Америке, у дочери Софии. Какая даль! Даже более для меня далекая, чем даль времени и памяти...

Но пора, пожалуй, вернуться к стихотворению «Елань-Коленовским ковровщицам». Примерно в середине 90-х годов в одной из газет появился тревожный, буквально кричащий материал об угрозе закрытия уникального производства – елань-коленовского ковроткачества. Как спасительная соло-

минка: мол, нам даже стихи посвящали – в нем цитировалось написанное 30 лет назад стихотворение А. Слуцкого:

Елань-Колено, Лена, Леночка,

Деревня с синими глазами.

И на руке твоей колечко,

Как древнерусское сказанье.

И вот совсем недавно – еще одна публикация. О порушенном промысле, навсегда пропавшей красоте, народном ремесле, ушедшем «как древнерусское сказанье» в историческое небытие, в память о котором остались лишь строки Аркадия Слуцкого. Воистину: «Нам не дано предугадать...»

Прожив отпущенное нам разное, щедрое и неласковое время, вглядываясь в сумеречную даль памяти, я с признательностью не раз ощущала спасительную простоту и мудрую полноту ахматовской строчки: «Отраднo слышать голос друга...» А потому разделяю понятное волнение автора, предложившего для нынешней публикации подборку верлибров, все-таки с трудом приживающихся на национальной метрической почве русского стиха, и стихотворения украинских поэтов, переведенных Аркадием Слуцким с языка своего детства.

